

Важные примечания автора

1. У пассива не всё в порядке с восприятием действительности. Главным образом это касается его убеждённости в том, что он робот. За исключением этого, он обладает нормальными базовыми способностями различать происходящее и контролировать свои действия.
2. Альфа — холодный и железный на поле боя, а вне его — элегантный хулиган, который любит поддразнивать своего любимого × красивый и милый Омега-дурачок, от которого, возможно, и есть какая-то польза, но совсем немного.
3. Авторский вариант межзвёздного сеттинга. Основное внимание уделено отношениям. История тёплая, уютная, с мотивом исцеления.

Глава 1

Полночь. Столичная планета.

Вся планета уже погрузилась в сон, но в полицейском управлении Альянса, расположенном в центральном районе, по-прежнему ярко горел свет.

Янь Пэй зевнул и распахнул дверь комнаты для допросов, впустив внутрь полосу холодного белого лунного света.

— А ты рано.

Сидевший за столом коллега поднял голову и поприветствовал его. В голосе прозвучала насмешка, но без всякой злобы.

— Так меня внезапно вызвали, — с невинным выражением лица ответил Янь Пэй. — Я уже спал. Это Аиси меня одним ударом разбудила.

На первый взгляд в его словах слышался пикантный намёк, но Ду Син прекрасно знал: Аиси, о которой говорил Янь Пэй, вовсе не была какой-нибудь красоткой.

Это был его домашний робот.

У робота со столь милым именем был громоздкий и твёрдый корпус, так что под словом «разбудила» Янь Пэй, скорее всего, подразумевал пробуждение в самом что ни на есть физическом смысле — то есть робот просто отвесил хозяину механической рукой пощёчину.

И действительно, Ду Син заметил на лице Янь Пэя едва различимый след.

Представив эту картину, он невольно рассмеялся:

— Роботы на рынке уже бог знает сколько поколений сменили. Я говорил тебе заменить Аиси, а ты всё не слушал. Вот до чего довела твоя жадность — сам теперь мучайся.

— Да привык я к ней уже, — мужчина пожал плечами и уселся рядом. — Да и что плохого в том, что выглядит она немного простовата?

Он открыл рабочую систему, ввёл свой служебный номер и продолжил:

— Человекоподобные роботы, конечно, и на людей похожи, и выглядят красиво. Но я уже взрослый одинокий мужик. Буду каждый день пялиться на симпатичное личико — ещё чего

доброе не устою. А роман с роботом без всякого будущего мне точно не нужен.

Ду Син рассмеялся.

В этот момент система как раз завершила загрузку, и перед ними появился светящийся парящий экран.

Одновременно с этим раздался мягкий женский голос с лёгкими механическими нотками:

— Сейчас один час тридцать пять минут ночи по времени Нот. Сотрудник полиции № 0317 Янь Пэй, добро пожаловать в рабочую систему полиции Альянса. В связи со входом в систему в нерабочее время вам предоставлен экстренный уровень доступа. Желаем успешной работы.

— А ты, значит, прекрасно знаешь, что сейчас нерабочее время.

Янь Пэй со смехом вздохнул.

Затем откинулся назад и привычным движением вызвал рабочий интерфейс.

Янь Пэй работал в полицейском управлении Альянса уже третий год.

Он родился и вырос на Столичной планете, да и семья у него была весьма обеспеченная. При желании получить должность важного государственного чиновника для него не составляло бы никакого труда. Вот только характер у Янь Пэя был тот ещё — своенравный, беспечный, ему на многое было попросту плевать. А поскольку в семье и без него хватало преуспевающих старших братьев и сестёр, его в конце концов просто отправили работать сюда.

Впрочем, эта работа ему даже нравилась.

Если не считать внезапных сверхурочных, которые время от времени сваливались как снег на голову.

Обычно в полиции Альянса придерживались нормального рабочего графика, однако существовала система экстренного вызова.

Стоило произойти событию, которое система определяла как требующее немедленного вмешательства, она случайным образом распределяла задание и вызывала выбранных штатных сотрудников в управление.

Сегодняшними «счастливчиками» оказались он и Ду Син.

Сонливость всё ещё не до конца выветрилась из головы, поэтому Янь Пэй открыл банку кофе, который на вкус напоминал помой.

Но не успел он выпить и половины, как на парящем экране появилась фотография подозреваемого.

Янь Пэй замер.

— Ого.

— Что такое? — Ду Син сразу напрягся.

Он вообще был робкого десятка, а на слово «экстренный» реагировал особенно нервно.

— Да ничего. — Янь Пэй покачал головой.

Просто забавное совпадение.

Только что он шутил с Ду Сином о том, как у одинокого взрослого мужика может дрогнуть воля при виде хорошенького личика, — и вот пожалуйста: им достался подозреваемый поразительной красоты.

Технологии к этому времени продвинулись настолько далеко, что то, что по привычке называли «фотографией», по реалистичности уже практически не отличалось от трёхмерной модели живого человека.

И если Янь Пэю не изменяла память, перед ним был самый красивый Омега из всех, кого он когда-либо видел.

Парень на парящем световом экране был совсем молод. Кожа — светлая, почти фарфоровая. В эпоху, когда и мужчины, и женщины тщательно следили за своей внешностью, на его лице не было ни малейшего следа косметики или иных украшений, но выглядел он всё равно необычайно нежным и ослепительно красивым.

Особенно выделялась маленькая родинка у внешнего уголка глаза. Она словно убирала из его облика часть юношеской незрелости и добавляла только-только расцветающую, благородную и сдержанную чувственность.

[Прим.: □□ — букв. «слёзная родинка», то есть маленькая родинка возле глаза; в китайской культуре часто воспринимается как привлекательная черта внешности.]

Говорили, что когда патруль, охранявший штаб-квартиру Альянса, задержал его, военные сперва решили, что это сбежавший из дома молодой господин из какой-нибудь аристократической семьи.

Но, увы, несмотря на то что они находились на роскошной и процветающей Столичной планете, где была сосредоточена большая часть высшего общества, красивый юноша перед ними действительно оказался самым обычным простолюдином.

Янь Пэй даже не знал, считать это удачей или несчастьем.

Он несколько раз коснулся интерфейса, поставил отметку о подтверждении и рассеянно поднял голову.

И тут обнаружил нечто ещё более удивительное.

Красивый подозреваемый уже сидел за стеклом.

Пара чистых светло-зелёных глаз смотрела в их сторону.

И сколько он уже так просидел — неизвестно.

*

— Имя?

— Хо Лэнин.

— Возраст?

— Восемнадцать.

— Род занятий?

— Студент первого курса Военной академии «Роза».

— Как ты туда проник?

— ...

Голос напротив умолк.

Янь Пэй продолжал стучать по клавишам, занося ответы в протокол, но мысли всё ещё немного разбегались.

Несколько минут назад парень и правда здорово его напугал.

Сам Янь Пэй находился здесь уже как минимум пятнадцать минут, но за всё это время не услышал от красивого подозреваемого ни единого звука.

Настолько, что ему пришлось несколько раз переспросить Ду Сина, прежде чем он наконец поверил: парень действительно всё это время сидел в комнате.

Янь Пэй находил это совершенно невероятным.

Даже самый послушный котёнок у него дома иногда проводил пушистым хвостом по его руке.

А от этого парня — ни звука, ни движения.

Впрочем, это была всего лишь незначительная странность. Янь Пэй собрался с мыслями и всё-таки приступил к допросу.

Система не просто так присвоила происшествию статус экстренного.

В досье, лежавшем перед Янь Пэем, чёрным по белому значилась причина задержания:

несанкционированное проникновение на особо охраняемый военный объект.

Ещё несколько лет назад при таком обвинении оставалось бы пространство для разбирательства.

Но последние два года в Альянсе было беспокойно.

Если обвинение подтвердится, действия Хо Лэнина квалифицируют как шпионаж.

И расстреляют на месте без каких-либо исключений.

Янь Пэй не знал, молчит ли парень потому, что понимает, чем ему всё это грозит.

Однако даже молча тот не демонстрировал вообще ничего, что можно было бы назвать «выражением лица». Поэтому Янь Пэй никак не мог понять: Хо Лэнин ещё не успел придумать ложь или просто сделал паузу.

Он терпеливо повторил:

— Как ты туда проник?

Через три секунды парень заговорил. Голос его по-прежнему звучал тихо и совершенно спокойно:

— Несанкционированно проник на особо охраняемый военный объект.

Стоило какой-нибудь мысли поселиться в голове, как избавиться от неё становилось непросто.

Поначалу Янь Пэю казалось, что парень похож на куклу из витрины.

Холодный белый лунный свет падал сверху, оставляя его лицо наполовину в свете, наполовину в тени. В сочетании с полным отсутствием эмоций это делало его невероятно красивым — и совершенно безжизненным.

Но стоило парню начать отвечать на вопросы, как Янь Пэй решил, что тот ещё больше напоминает его домашнего робота Айси.

Каждая его фраза звучала ровно, без малейших колебаний, словно была вымерена по линейке.

Даже интонация в конце предложений всегда была одинаковой.

— Угу, — отозвался Янь Пэй. — И как именно ты проник?

Ответить на такой вопрос было непросто.

Подумав, он решил разбить его на части:

— Куда именно ты проник?

— В сад Лантэ, — ответил парень.

Мысли Янь Пэя на мгновение оборвались.

Он неожиданно замер.

Ду Син рядом уже озадаченно спросил:

— Разве сад Лантэ не открыт для всех?

— Раньше был. — Янь Пэй пришёл в себя, просмотрел записи в системе и кратко объяснил: — Но армия Альянса недавно вернулась на Столичную планету. Поэтому правитель распорядился оцепить территорию вокруг базы. Объявление только вчера вывесили.

— А-а... — протянул Ду Син.

А потом до него дошло.

Он тут же возбуждённо воскликнул:

— Генерал Чжань вернулся?!

Янь Пэй негромко кашлянул.

Ду Син мгновенно взял себя в руки.

Янь Пэй ничего не сказал.

После короткого молчания он снова посмотрел на сидящего перед ним Хо Лэнина и продолжил расспросы. Только на этот раз голос его стал мягче:

— Объявления не видел? И зачем ты ходил в сад Лантэ?

Хо Лэнин покачал головой.

Это был ответ на первый вопрос.

Даже отвечал он строго по порядку, не пропуская ни одного вопроса.

Затем ненадолго замолчал.

— Я ходил забрать своего Арло, — тихо произнёс он.

Это уже был ответ на второй вопрос.

Янь Пэй опешил:

— А кто такой Арло?

Хо Лэнин раскрыл ладонь.

На ней лежал квадратный робот размером с ладонь, к корпусу которого прилипло несколько травинок.

Вечером на Столичной планете прошёл дождь. Видимо, робот отсырел: пара круглых глаз, направленных вверх, едва заметно шевельнулась.

А затем в воздухе раздалось электрическое:

— Тр-р-р...

*

Когда Хо Лэнин собрался уходить, в руке у него была банка энергетического напитка. Янь Пэй выудил её из ящика стола и сунул ему, решив, что парень, скорее всего, ничего не ел.

Хо Лэнин всё так же выглядел чересчур спокойным. Он поблагодарил Янь Пэя, а затем склонился над окошком, чтобы подписать обязательство.

Янь Пэй смотрел ему вслед, когда услышал неуверенный голос Ду Сина:

— Мы правда вот так его отпустим?

— А что ещё делать? — Янь Пэй на мгновение замолчал.

— Ему только восемнадцать, он студент и вообще ничего не знает. Не расстреливать же его на самом деле.

— Но он проник на военный объект. А вдруг...

Янь Пэй приподнял бровь:

— Ты серьёзно называешь сад военным объектом?

Ду Сину нечего было на это ответить.

Когда Хо Лэнин произнёс «сад Лантэ», ему самому вся эта ситуация показалась абсурдной.

— И патруль тоже хорош... — пробормотал он.

— Они всего лишь выполняют приказ штаба, — спокойно сказал Янь Пэй. — Генерал Чжань на этот раз вернулся с победой, едва не погибнув. А настолько опасной эта кампания стала исключительно из-за нескольких ошибочных приказов, которые Альянс отдал в самом начале. Альянс перед ним в долгу.

Вот теперь они и пытались всеми возможными способами ему угодить.

Насколько было известно Янь Пэю, Чжань Чжэн любил покой и больше всего не терпел, когда его беспокоили. Вероятно, именно поэтому Альянс и распорядился оцепить прилегающую к базе территорию.

Но эти трусы не понимали одного.

Чжань Чжэн не любил, когда нарушали его покой, но ещё сильнее он не любил, когда из-за него мешали жить обычным людям.

Уголок губ Янь Пэя приподнялся, хотя в глазах не было и следа улыбки.

Он уже решил, что после смены как бы невзначай отправит письмо с жалобой наверх.

Он небрежно повернул голову и увидел, что Ду Син всё ещё сидит с обеспокоенным выражением лица.

Помолчав мгновение, Янь Пэй невесомым тоном решил его припугнуть:

— Хотя, если он всё-таки окажется шпионом, тогда расстреляют уже нас.

Словно дьявольский шёпот прозвучал у самого уха.

На лице Ду Сина появился ужас.

Янь Пэй остался чрезвычайно доволен.

Даже страдания от бессмысленной ночной сверхурочной работы куда-то исчезли.

Он как раз собирался выбросить в мусорное ведро банку из-под допитых помоев — то есть кофе, —

как краем глаза заметил, что кто-то подошёл к нему.

Хо Лэнин, оказывается, всё ещё не ушёл.

— Что-то забыл? — помедлив, спросил Янь Пэй.

Хо Лэнин покачал головой.

Теперь, когда тот стоял так близко, Янь Пэй заметил, что глаза у него и правда очень красивые — ясные и чистые.

Но внутри словно ничего не было.

Будто перед ним не глаза, а два прекрасных камня из неживого материала.

Янь Пэй подумал, что, возможно, у парня действительно есть какие-то физиологические особенности. А вспомнив ещё и весь этот нелепый допрос, невольно смягчился и терпеливо стал ждать, что Хо Лэнин скажет.

И тогда услышал совершенно неожиданный вопрос.

— Гэгэ, — тихо произнёс Хо Лэнин. — Как ты думаешь, люди не могут влюбляться в роботов?

[Прим.: 哥哥 (gēge) — букв. «старший брат». В китайской речи так могут ласково обратиться к немного более старшему мужчине, даже если он не родственник. Оставлено как «гэгэ», чтобы сохранить оттенок обращения.]

Янь Пэю понадобилось довольно много времени, чтобы вспомнить: именно об этом они с Ду Сином вскользь говорили, когда он только вошёл.

На многое Янь Пэю не хватало терпения, но при этом он на удивление легко смягчался — особенно перед теми, кто казался незащищённым и слабым.

Инстинктивно ему казалось, что парню перед ним нужно рассказывать сказки, а не трагедии.

К сожалению, на этот вопрос было трудно ответить.

К тому же в глубине души сам Янь Пэй считал, что ответ — «нет».

Хо Лэнин ждал его ответа с совершенно серьёзным видом.

За весь вечер именно сейчас он больше всего походил на человека —

а не на куклу или робота.

И Янь Пэю пришлось наскоро придумать ответ, полный очевидных противоречий.

— Конечно, человек может влюбиться в робота, — быстро сказал он.

Человек действительно может влюбиться в робота.

Но робот в ответ — нет.

А значит, той взаимной любви, о которой говорил Хо Лэнин, всё равно не получится.

Получалось, что его ответ противоречил самому смыслу слов «любить друг друга», и в нём слишком явно слышалась трагическая недосказанность.

Янь Пэй с досадой подумал, что парень наверняка это заметит.

Он ждал, когда на красивом лице появится разочарование.

Но Хо Лэнин, похоже, воспринял его слова совсем иначе.

— Спасибо, гэгэ, — тихо сказал он.

Он по-прежнему выговаривал каждое слово с почти механической тщательностью, а его красивое лицо оставалось спокойным.

И всё же Янь Пэй почувствовал: Хо Лэнин словно слегка выдохнул с облегчением.

Будто этого наполовину данного ответа ему было вполне достаточно.

Затем под ошеломлённым взглядом Янь Пэя он развернулся и растворился в ночи Столичной планеты.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/22492/2372263>